

Текст: Рита Кадик-Скадия
Фото: Текст: Рита Кадик-Скадия и Мартиель Робин

«Собака – это спасение от одиночества. Люди становятся все более одинокими и непонятыми, они все меньше понимают друг друга. Им некогда. Но человеку необходимо, чтобы его поняли, хотя бы выслушали. И чтобы искренне любили таким, как он есть. Все это человеку дарит собака».

Мартиель Робин.

Приглашение в
«Царство Благородного Принца»

Время и события бегут все быстрее и быстрее, и мы устремляемся вслед за ними, боясь не успеть, боясь опоздать... Куда бежим, зачем и почему? И стоит ли? Ведь все бегут... Нам некогда остановиться, оглянуться, посмотреть вокруг – на жизнь (она ведь так прекрасна!), на людей вокруг нас, на своих близких и любимых и даже на себя. Нам некогда. Как бы... А может быть – не хотим? Может быть, нам это стало не интересно и не нужно? В своем беге (по наклонной?) мы все больше забываем о самой большой ценности в этой жизни – о человеке. О человеке, который является творцом всего того, что нас окружает, что нас радует и печалит, – хорошего и плохого. Мы видим только то, что сотворено (правда, не всегда с этим соглашаемся, понимаем и оцениваем), но мы не видим человека, который это сотворил. Нам это даже не интересно. И нас не видят и не понимают, даже не слышат...

Мы все меньше общаемся, довольствуемся холодными электронными письмами, меньше дружим, становимся все более чужими, более нетерпимыми друг к другу, нарушая гармонию существования и переполняя этот мир негативной энергетикой...

Остановимся на миг в своем беге и отправимся в маленькое путешествие! Я хочу вас пригласить в «Царство Благородного Принца» и познакомить с моим близким другом – удивительным и неординарным человеком.

Живописная Луарская долина... Место, где веками проживали французские короли и вельможи, чьи роскошные дворцы до сих пор возвышаются почти на каждом шагу...

Проехав километров 15 от берегов Луары среди необъятных полей, свернем по маленькой проселочной дороге и скоро окажемся у старинных металлических ворот, открывая которые, мы попадем в необыкновенный мир – в «Царство Благородного Принца».

Старинная деревенская ферма. Многовековые каменные здания, некоторые из которых отреставрированы. Экзотические растения на просторной лужайке. Среди столетних деревьев – пруд, в котором уютно плавают необыкновенные благородные черные лебеди и дикие утки. По берегу гордо разгуливают несколько павлинов, время от времени демонстрируя свои нарядные перья. Чуть дальше тщательно стригут травку несколько черных карликовых овечек. Неподалеку в просторной клетке гуляют фазаны, маленькие карликовые курочки и еще какие-то птички, а на своем троне гордо сидит зеленый какаду и с недоверием всех разглядывает.

Рядом с прудом, за легкой оградой, о

чем-то тихо «беседуют» две лошади, а за ними и вокруг, сколько глаза видят, – необъятный простор желтеющих полей.

Из-за угла каменного здания выбегают два веселых «парсона», а следом за ними появляется и сам хозяин этого «царства» – Мартиэль Робин, владелец одного из самых известных в Европе питомников афганов – «Menuel Galopin».

Собаки его разведения в течение многих лет побеждают на мировых и европейских выставках, часто становятся победителями и призерами BIS на выставках самого высокого уровня в разных странах.

Мартиэль Робин – опытный и талантливый разведенец, автор многих публикаций и книги «Le Lévrier Afghan». Популярность его питомника и его достижения как разведенца комментирует особо не требует – они известны всем афганистам и фанам этой удивительной породы.

Я же хочу вас познакомить с Мартиелем Робинем – удивительным художником, яркой личностью и совершенно необыкновенным, светлым человеком.

– Про нашу общую любовь – собак – поговорим чуть позже, а сперва немного побеседуем о жизни и о многом другом.

– С удовольствием. Ведь в жизни, кроме собак, еще очень много интересного и прекрасного.

– Что в жизни главное?

– Быть хорошим человеком и иметь доброе сердце. Понять, чего ты хочешь. Хотя что-то делать очень хорошо – неважно, что именно. И всю жизнь стремиться делать это все лучше и лучше.

– У тебя много друзей?

– Я надеюсь...

– Твои друзья, в основном, только «собачники»?

– Ни в коем случае. Мне не важно, чем занимается человек, но он должен быть «моим человеком».

– Тебе приходилось разочаровываться?

– Конечно! Никто не совершенен. Я тоже не спустился с небес...

– Тебя кто-то предал?

– От этого я сумел себя уберечь. Я хорошо чувствую людей, и тех, которые «не мои», я просто отпускаю... Они не имеют доступа ко мне. У нас – разные дороги.

– Чего бы ты не мог простить?

– Я – не злопамятный. Не держу в себе

зло. Это – очень тяжелый груз, и я не ношу его с собой. Я просто отворачиваюсь и иду дальше. Пусть каждый сам разбирается со своей совестью.

– Ты жалеешь о чем-нибудь, что ты сделал?

– Я стараюсь не делать ничего, о чем пришлось бы жалеть.

– А что не сделал?

– Я – удачник. Я сделал почти все, что хотел и что решил сделать. Почти...

– Ты – романтик?

– Я бы так не сказал... Романтики больше мечтают и летают в облаках. Я обеими ногами крепко стою на земле. Я – реалист и чувствую реальность. Я всегда знал, чего я хочу, и всегда это делаю, не ожидая ничего от других или каких-то чудес. В жизни все надо делать самому и полагаться только на себя.

практически ничего не надо делать и ты их специально не тренируешь?

Я этого и не делаю. Бегаю, чтобы смотреть на движения, они-то и показывают, насколько собака правильно сложена. Характер тоже при этом проявляется. Мне ведь надо знать, что я сотворил, какие они – мои питомцы. Не все же они идеальны. Я смотрю, наблюдаю, делаю свои прогнозы...

Бывает, что ты ошибаешься?

Ошибаюсь, конечно. В основном по причинам вне моего контроля. Иногда звезда проявляется и начинает сиять совершенно неожиданно, а некоторые не оправдывают надежд.

В каком возрасте ты понимаешь, что это будет большая звезда?

Я не могу сказать, в каком возрасте. По-разному бывает. Большой звездой может быть просто хорошая собака, без серьезных недостатков, но имеющая полный набор очень важных и необходимых качеств: яркую харизму, сильную личность, артистизм, азарт (амбиции), желание выставляться. Если одного из этих качеств недостает, то звезда может и не засветиться.

А темперамент, характер? От этого ведь тоже зависит, будет ли это звезда, чемпион или просто красивая собака.

Конечно! Это не меньше, чем сложение и породность, определяет карьеру выставочной собаки. Темперамент и характер проявляются очень рано. Бывают очень породистые собаки, прекрасные во всех отношениях, которые никогда не будут звездами из-за характера. Например, твой любимец Tankred. Он одна из моих самых красивых собак, и взгляд у него какой – настоящий самурай! Но он не был и не будет звездой. Он ею не родился. У него нет амбиций. А звезда должна иметь амбиции, азарт! Он безупречно сложен, с превосходными движениями и необыкновенной красоты. Но только не на ринге. Ему необходимы свобода, поле, там он неотразим. На ринге же он не хочет себя показывать, он не артист, ему это не надо. Он добрый и ласковый, но очень своенравный и не хочет делать то, что не считает нужным. У него свое собственное мнение обо всем. Выставки он воспринимает как ограничение его права на собственное мнение и личную свободу. Он, конечно, чемпион многих стран, интерчемпион, но какого труда

мне стоили его титулы... Ведь он прекрасный, выдающийся афган, и мне хотелось показать его всем. Но он не звезда. И хотя он в лучшей породе и в прекрасной форме, как ты видишь, он сидит дома, живет как свободный самурай и своей красотой радует только меня и моих гостей, и то без особого желания. Пустяк его на поле, посмотри на его бег и азарт там – дух захватывает. Но только не на ринге. Он свободный самурай... Выставлять его очень сложно. А выставить звезду – это наслаждение, она чувствует свою красоту, с удовольствием демонстрирует и всегда рада победе, которую воспринимает как само собой разумеющееся! Как, например, брат Tankreda, чемпион мира Thor. Он не настолько идеален, как Tankred, но он звезда! Он родился звездой, и выставки для него – радость... Это пример из реальной жизни, что звездой надо родиться...

Ведь очень важна и харизма?..

Ну, какая же звезда без харизмы?! Особенно в такой породе, как афган.

Да, харизматический, высокомерный взгляд настоящего афгана, смотрящий сквозь тебя и уходящий в глубь веков, – это, конечно, что-то совершенно особое. Но ведь не только афганы покоряют своей харизмой. Иногда на ринг выходит собака – неважно, какой породы, – и сразу видно: это звезда. Своей внешностью, поведением, взглядом она заявляет о своей уверенности в победе, и ее маленькие недостатки становятся незаметными.

Да, харизма или есть, или нет. Ее нельзя сделать.

Мне помнится слова известного и уважаемого эксперта Табора Броди, с которым мы встречались много лет тому назад в Финляндии на его последней выставке перед уходом в мир иной. Некоторые эксперты долго дискутировали, как строго относиться к разным отдельным недостаткам. Господин Броди долго слушал, а потом прервал эту дискуссию одной фразой, после которой все замолчали и которая мне запомнилась на всю жизнь.

«Дорогие коллеги, – сказал он, – вы все, очевидно, знаете одну из самых ярких звезд мирового кино Джину Лоллобриджиду, и, наверное, всем она нравится?» – «Да, конечно, – все хором ответили, – она звезда, она прекрасна божественна, но какое она имеет отношение к собакам?» – «А вы не заметили, что у нее далеко не идеальные щиколотки? Нет, конечно, вы не заметили потому что она очень яркая звезда, личность и ее маленькие недостатки становятся несущественными и незаметными. Так вот, дорогие, коллеги, не заикливайтесь на щиколотках, ищите личность, ищите звезду».

Абсолютно согласен.

Со звездами мы как бы разобрались. Их не так уж много, вернее, их единицы. Звездой надо родиться. Но как выразить «хотя бы» чемпиона? Скажем, решила купить выставочную собаку, участвовать в выставках и, конечно же, добиться хороших успехов. С чего начинать?

Во-первых, не спешить с выбором ни породы, ни щенка. Про породу надо узнать все, что можно, и все, что невозможно: всю, даже самую противоречивую, информацию. Надо обязательно общаться с владельцами, заводчиками, стараться разобраться в объективно их рассказах. Необходимо убедить, что это твоя порода, твоя мечта, твоя бовь...

Предположим, я разобралась, увидела и решила, что это – афган...

Ты и афган?.. Это, конечно, шутки: кто по миру будет ездить и собак судить каждые выходные, если ты будешь с ганом по полям бегать?

Ну, скажем, не я, а мой хороший друг?

Надо очень много ездить по ставкам, не только в своей стране, но и в европейских, на бол

Personality of the month

У тебя полный дом звезд. Поделись секретом, как вырастить чемпиона и звезду?

Сперва уточним вопрос: чемпиона или звезду?

И то, и другое.

Вообще-то у меня никаких секретов нет.

??? Тем лучше. Согласен ли ты, что чемпионом вырастить, то есть «сделать», можно практически любую собаку? Были бы желание, время и деньги.

Ну, не совсем уж каждую. И смотря каким чемпионом. А вообще-то я с тобой в какой-то мере согласен. Иногда собака всего лишь должна более-менее соответствовать стандарту и желательно не быть инвалидом (*смеется*) – бывает и так.

Правда, во Франции стать чемпионом, даже прекрасной собаке, очень (даже слишком) сложно. Согласно положению, каждый год этот титул реально могут получить две собаки в породе, вернее четыре (два кобеля и две суки), так как необходимо иметь сертификат на

одной из двух конкретных выставок. И по разным причинам... не всегда побеждают лучшие. Иногда чемпионы мира, Европы и многих стран не могут стать чемпионами Франции. Бывает и так.

Но во многих странах стать чемпионом и даже мультичемпионом действительно ничего не стоит. Если поставить такую цель... Особенно в малочисленных, редких и экзотических породах. Надо поездить

по маленьким выставкам, где нет серьезной (или вообще никакой) конкуренции, а эксперты – добрые и не всегда хорошие специалисты, набрать три сертификата – и чемпион «сделан». Потом поехать в соседнюю страну, в чемпионском классе получить еще один САС, и скоро это уже мультичемпион, а то и интерчемпион. Ни для кого не секрет, что к чемпионскому классу многие эксперты (особенно малоопытные) очень часто подходят более снисходительно и сертификаты делят почти не глядя.

Да, это, к сожалению, действительно так. Только объясни мне, чего стоят эти титулы и кто кого обманывает? Это ведь только амбиции хозяев, а в реальности эти титулы не имеют ничего общего с высоким уровнем породы. Разве ты не согласна?

Увы, согласна. Очень часто мне на рингах приходится удивляться, как собаки среднего и даже низкого уровня стали чемпионами, и часто эти «чемпионы» не получают ни сертификата, ни даже «отлично», а победителями становятся юниоры, а то и ветераны...

А как вырастить звезду? У тебя их

– Я не спешу. Хочу видеть, как они развиваются, какими они будут, убедиться, что все – в полном порядке, что мне не будет за них стыдно. Если у меня появляются сомнения в этом, я их отдаю в хорошие руки. Я исключаю из разведения даже самых титулованных и красивых собак, если замечу проблемы со здоровьем или психикой у них или у их потомства.

– Ты поддерживаешь связь с владельцами своих щенков?

– А как же?! Мы почти всегда становимся друзьями, встречаемся. Новичкам я помогаю в уходе за собаками, выставляю их, делюсь своим опытом. Более всего меня радуют новички, которые потом становятся истинными энтузиастами породы и сами успешно выставляют собак. Мы все – одна большая семья: регулярно собираемся у меня – человек 30, отмечаем праздники, Рождество. Или просто так общаемся. Нам вместе очень интересно – общие интересы, радости, проблемы. Мы ведь заражены одним и тем же вирусом, у нас – одинаковый диагноз...

– Ты много выставляешь афганов и делаешь это очень профессионально – прекрасный дуэт с элегантной собакой. Ты мог бы работать профессиональным хендлером и хорошо зарабатывать. Кстати, это правда, что ты работал моделью?

– Да, было и такое в молодости. Как хендлер, я выставляю только собак своего разведения и никогда не беру за это деньги. Мои собаки – моя радость, я на них не зарабатываю.

– Где должен жить афган – в семье, в доме или отдельно, в вольере?

– Афган обязательно должен бывать в доме – хотя бы время от времени. Он должен общаться со своей семьей, должен понимать общие правила общения и соблюдать дисциплину. Живя только в вольере, это осуществить невозможно. Все мои собаки регулярно бывают у меня в доме.

– Можно ли держать афгана в городской квартире?

– Можно – при условии, чтобы хотя бы раз в неделю была возможность выехать на природу и дать афгану от души выбегаться. Нельзя забывать о его предназначении. Недостаток движений и огромная нерастратченная энергия отрицательно влияют на темперамент. Если афган выбегался, дома ему много места не надо: они – довольно ленивые, без дела не суетятся и любят поспать.

– Твои собаки славятся не только красотой, но и прекрасным темпераментом.

– Я над этим очень серьезно работаю.

– Как тебе удается сохранить всем собакам такую великолепную шерсть, даже кормящей матери? Ты пользуешься папильотками?

– Нет, это собаке неприятно. Да и не красиво же это. Шерсть – это красота афгана, и я хочу смотреть на красивых собак. Я их каждую неделю мою и расчесываю.

– Всех? Даже ветеранов, которых давно не выставляют?

– Конечно.

– Это ведь – огромная работа! Сколько времени уходит на собаку?

– Два часа.

– Два умножить на восемь афганов – это 16 часов в неделю?

– Ты – хороший математик.

– Я знаю, что ты очень любишь всех своих собак. Но можешь ли ты сказать, что кого-то из них ты все же любил и любишь больше, чем остальных?

– Да, конечно. Это – мой первый афган Chanel. Это была необыкновенная собака! Очень люблю France Marie.

Собаки, как и люди, имеют разные характеры, разные взгляды на жизнь и взаимные отношения. Каждая собака – это

личность. И, естественно, с некоторыми собаками взаимопонимание бывает лучше, чем с остальными. Я их всех очень люблю, просто некоторые из них мне ближе к душе. Мне очень близка Variance, внучка моей «первой любви» – Chanel. У нас – совершенно особенные, близкие отношения и прекрасное взаимопонимание.

Есть собаки, которых я со спокойной душой могу на какое-то время доверить своим друзьям. Но не Variance – она без меня не смогла бы жить.

Некоторые собаки – одиночки, им не нужно ничье общество – ни человека, ни других собак. Они живут как бы сами по себе, в своем собственном мире. И я это понимаю и уважаю.

– Заметил ли ты связь между окрасом собаки и ее характером, темпераментом?

– Да. Черные афганы – более спокойные, уравновешенные, дисциплинированные, если можно так сказать – более благородные. С ними намного проще и легче общаться.

– Может быть, они умнее?

– Может быть... Светлые – более экстравертные, темпераментные, эмоциональные, импульсивные и шумные. Самый сложный темперамент – у «домино». Они часто бывают трусливыми, неуравновешенными.

– Многие считают, что афганы – не слишком умные (мягко говоря), непослушные.

– А тебе как кажется? Посмотри в глаза Варианс, поговори с ней... Афганы

